

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 821.161.1.09“18/19”(092)Кигн-Дедлов В.Л.(043.3)

ЦЗИ ХЭХЭ

**ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ И САМОИДЕНТИФИКАЦИИ
АВТОРА И ГЕРОЕВ В ТВОРЧЕСТВЕ В. Л. КИГНА-ДЕДЛОВА**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.01.02 – русская литература

Минск, 2022

Работа выполнена в УО «Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины»

Научный руководитель

Штейнер Иван Федорович,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой белорусской
литературы УО «Гомельский
государственный университет имени
Франциска Скорины»

Официальные оппоненты:

Скоропанова Ирина Степановна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русской литературы
Белорусского государственного
университета

Дроздова Зинаида Владимировна,
кандидат филологических наук, старший
научный сотрудник ГНУ «Центр
исследований белорусской культуры,
языка и литературы Национальной
академии наук Беларуси»

Оппонирующая организация

УО «Белорусский государственный
педагогический университет имени
Максима Танка»

Защита состоится 16 сентября 2022 г. в 14:30 на заседании совета по
защите диссертаций Д 02.01.12 при Белорусском государственном
университете (220030, г. Минск, ул. К. Маркса, 31, филологический факультет,
ауд. 62; тел. ученого секретаря: 378-63-78).

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке
Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан « » июня 2022 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

Н. Н. Хмельницкий

ВВЕДЕНИЕ

В. Л. Кигн-Дедлов (1856–1908) – популярный писатель и публицист рубежа XIX–XX веков. Его художественное творчество является органичной частью литературного процесса своего времени. Проза В. Л. Кигна-Дедлова особенно ценна для современного литературоведческого исследования по той причине, что автобиографический герой всех произведений писателя, а также ряд созданных им образов второстепенных персонажей дают возможность проследить, как человек XIX века в Российской империи решает для себя проблему национальной идентичности.

С детства В. Л. Кигн-Дедлов проявил способности к литературному творчеству: в школьном возрасте написал ряд рассказов («Святки в Федоровке», «В поле», «В доме», «Таракашка-мурашка») и стихотворение «Новый год» (1865). Во время обучения в университете опубликовал рассказ «Экзамен зрелости» (1876) и цикл очерков «Облава» (подзаголовок «Белорусские силуэты») (1878).

С середины 1880-х гг. много путешествовал, в результате чего появились путевые очерки («Приключения и впечатления в Италии и Египте. Заметки о Турции» (1888), «Франко-русские впечатления» (1890), «Вокруг России» (1895)), которые привнесли новое видение в русскую литературу своего времени и позволили простым людям познакомиться с зарубежной экзотикой. Известен и как государственный деятель: много лет служил в правительственных структурах и хорошо знал проблемы переселенцев, которым посвятил несколько томов документальной прозы. Его работы «Переселенцы и новые места» (1894) и «Панорама Сибири» (1900) имеют, кроме множества ценной информации по этнографии и социологии, высокие литературно-художественные качества. Помимо этого, В. Л. Кигн-Дедлов проявил глубокие познания в искусстве, о чем свидетельствует эссе «Киевский Владимирский собор и его художественные творцы» (1901), которое было включено в список рекомендуемой литературы православно-образовательной программы по синодальному периоду истории Русской православной церкви.

В. Л. Кигн-Дедлов внес весомый вклад в литературу и культуру Российской империи, именно поэтому ему принадлежит достойное место в российском литературном пантеоне. Однако после смерти его имя стали забывать, что нельзя признать справедливым. В последнее десятилетие в русском литературоведении большое внимание уделяется не только общепризнанным классикам, но и писателям, гораздо менее известным широкой публике. Таким автором является В. Л. Кигн-Дедлов, спутник А. П. Чехова.

Благодаря усилиям А. Е. Ужанова произведения писателя были переизданы и разосланы по библиотекам, в современной России организовывались юбилейные мероприятия, что поспособствовало возвращению имени В. Л. Кигна-Дедлова в культурный обиход. Следует отметить, что писатель вырос в мультикультурной семье: с детства мать, белорусская фольклористка Е. И. Павловская, привила мальчику любовь к Беларуси; отец-немец Л. И. Кигн отправил сына в национальную школу, благодаря чему писатель свободно говорил по-немецки. Однако он публично позиционировал себя русским и в своем творчестве ярко продемонстрировал приверженность ко всему русскому. Вместе с тем, он никогда не забывал свои белорусские корни. Именно поэтому, представляя В. Л. Кигна-Дедлова, одни исследователи считали его белорусским писателем, другие – русским, третьи не указывали национальную принадлежность. Очевидно, что все это не в полной мере соответствует истине. Вопрос о национальной идентичности жителя любой империи сложен: его решение требует учета различных историко-культурных, социальных и этнических реалий, а также волеизъявления конкретной личности. Для решения задач по рассмотрению творчества писателя с точки зрения проявленности в этом творчестве национальной идентичности важно учитывать данные междисциплинарных исследований.

Изучая жизненный и творческий путь писателя, можно заметить, что В. Л. Кигн-Дедлов многократно проявлял глубокую любовь к земле и людям Беларуси, что непосредственно отражало его белорусскую идентичность. Однако исследователи наследия писателя в основном связывали его с Россией, считали его русским патриотом. Все, что мы видим вокруг, сконструировано человеком, поэтому любые умозаключения можно перестроить, развить и дополнить общепринятое новыми идеями и взглядами. Что касается национальной идентичности В. Л. Кигна-Дедлова, то анализ самореализации его личности в литературном творчестве позволяет сделать новые оценки и выводы. Писатель жил в то время, когда в обществе доминировала идея о «большом русском народе»; это означает, что его восприятие «русского» отличается от современного употребления и восприятия этого слова.

Исследования понятия национальной идентичности и всех аспектов проблемы, связанных с ним, имеют не только теоретическую, но и практическую значимость. Несмотря на лейтмотив современной эпохи – мир и развитие, региональные войны и конфликты между разными народностями и нациями по-прежнему существуют. С точки зрения Э. Смита, большинство межнациональных конфликтов порождено разногласиями в концепциях национальной идентичности. Для устранения подобных ситуаций необходимо вести специальные научные исследования, создавать условия для поиска путей единения нации и поддержания стабильного функционирования общества.

Таким образом, **актуальность** диссертационного исследования заключается в изучении художественных текстов как носителей национальной идентичности писателя, что будет содействовать новому прочтению и более широкому распространению литературных произведений В. Л. Кигна-Дедлова. Диссертация посвящена концептуальному развитию одного из актуальных научных направлений – антропологии (народоведению) в литературно-художественном воплощении; в ходе исследования получены новые результаты, теоретический и культурно-исторический потенциал которых имеет практическое значение и обладает реальным социальным эффектом.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Диссертационное исследование выполнено на кафедре русской и мировой литературы и кафедре белорусской литературы филологического факультета Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины в рамках реализации научных тем: «Картина мира и вариативность ее художественной проекции в литературном пространстве: синхронный и диахронный аспект» (2016–2020 гг., номер регистрации: ГБ 16-04); «Мастацкія мадэлі свету беларускай літаратуры XX – пачатку XXI стст.: аўтарскія стратэгіі, жанравая сістэма» (2021–2025 гг., номер регистрации: ГБ 21-10).

Цель и задачи исследования

Цель – исследовать прозу В. Л. Кигна-Дедлова в связи с проблемой национальной идентичности в открытом и инклюзивном аспектах; раскрыть истоки и процесс формирования идейно-эстетических взглядов и ориентаций автора в процессе комплексного анализа его литературного творчества; способствовать более широкому распространению и актуализации его произведений.

Поставленная цель обусловила следующие *задачи* исследования:

1. обосновать значимость проведения междисциплинарных исследований для современного литературоведения, выделить основные теории и практические аспекты анализа данной проблемы;
2. выявить основные формы и виды самоидентификации В. Л. Кигна-Дедлова, проявленные в его литературных текстах, и раскрыть связи между ними;
3. на основе анализа наиболее значимых произведений В. Л. Кигна-Дедлова показать конкретное отображение национальной идентичности автобиографического героя и других персонажей в его творчестве;
4. проанализировать творческий путь и влияние семейных традиций на становление мировоззрения писателя, раскрыть истоки формирования

каждой из трех форм национальной идентичности В. Л. Кигна-Дедлова, зафиксированных в конкретных произведениях;

5. исследовать процесс создания произведений В. Л. Кигна-Дедлова и раскрыть многогранное восприятие понятия «русский» писателем в его литературном творчестве;

6. сравнить особенности произведений писателя разных периодов творчества и показать трансформацию его идейно-эстетических взглядов и ориентаций;

7. изучить психологический портрет автора и автобиографического героя в прозе В. Л. Кигна-Дедлова, выявить мотивации для выбора доминантной русской идентичности в процессе формирования многогранной личности писателя.

Объектом исследования является проза В. Л. Кигна-Дедлова различных жанров (повесть, рассказ, эссе, путевой очерк, информационная заметка на военную тему, критическая статья и др.).

Предметом исследования стали проявления национальной идентичности (этнической и гражданской) В. Л. Кигна-Дедлова в образах героев и персонажей его литературных произведений.

Методология исследования

В диссертации использованы биографический, культурно-исторический, социологический, психоаналитический, сравнительно-сопоставительный методы. Теоретической основой диссертации стали работы белорусских и зарубежных ученых по тематике и проблематике диссертации.

Научная новизна исследования

Проза В. Л. Кигна-Дедлова впервые исследуется с точки зрения проявленности в ней не только гражданской, но и этнической идентичности писателя. В работе синхронно и диахронно рассматривается национальная идентичность автора на основе литературоведческого исследования его прозаических произведений с использованием достижений теорий социальных наук; на основе многоаспектного анализа творчества В. Л. Кигна-Дедлова диссертант доказывает трехуровневую идентичность писателя и его автобиографического героя – «белорусскую», «русскую» и «российскую».

Положения, выносимые на защиту

1. Национальная составляющая в литературном творчестве В. Л. Кигна-Дедлова прежде всего привлекает внимание белорусских и российских ученых, дискутирующих о самоидентификации автора. Адекватное отображение идейно-эстетических характеристик прозы писателя, а также устранение разногласий в трактовках его личности как гражданина полиэтнического государства достигается посредством междисциплинарного исследования в дедловедении. В связи со сложностью проблемы необходимо учитывать

достижения смежных с филологией наук: прежде всего антропологии (этнографии в литературно-художественном воплощении) и социологии.

2. На протяжении жизненного и творческого пути В. Л. Кигн-Дедлов продемонстрировал в различных жанрах своей прозы проявления «русской» («Переселенцы и новые места», «Вокруг России», «Киевский Владимирский собор и его художественные творцы»), «русской» («Панорама Сибири», «Мирные на войне»), а также «белорусской» («Святки в Федоровке», «Облава», «По западному краю, старому и новому», «Гости») идентичности. Для своего времени и реалий жизни в Российской империи разные грани личности как автобиографического героя, так и самого писателя не противоречили друг другу, тем более в исследуемый период, что подтверждают изученные произведения В. Л. Кигна-Дедлова.

3. В. Л. Кигна-Дедлова закономерно считали и считают русским писателем: он позиционировал себя «русским» в открытом полемическом письме, а в художественной публицистике проявлял ярко выраженную «русскую» идентичность. Формами ее проявления являются: использование лексики с национальными маркировками в форме первого лица множественного числа, фиксация особых симпатий к русским за рубежом, сознательный поиск повествователем русскости в разных сферах жизни, описания пейзажей, портретов, проявлений менталитета в образах персонажей и прочего с обращением к оппозиции «свой-чужой», которая определяет отношение повествователя к ним. В искусствоведческом эссе («Киевский Владимирский собор и его художественные творцы») автор уделил повышенное внимание описанию национальной выразительности российских художников, подчеркивая их русскую идентичность.

4. Понятие «русский» в восприятии В. Л. Кигна-Дедлова отличается от современного употребления этой национально-культурной маркировки: под ним понимались «западнороссы/белорусы», «малороссы/украинцы», «великороссы/истинно русские», некоторые другие народы и народности, в том числе в большой степени обрусевшие. Именно поэтому в своем творчестве писатель называл себя, отдельных немцев и татар «русскими», что ярко иллюстрируется в его публицистике и повести («Переселенцы и новые места», «Школьные воспоминания», «Сашенька»).

5. В. Л. Кигн-Дедлов наиболее выразительно позиционировал себя гражданином Российской империи в художественной публицистике («Переселенцы и новые места», «Мирные на войне»). На этом основании писателя чаще всего воспринимают последовательным патриотом России. Формами проявления его русской идентичности в прозе становятся следующие: новаторское использование лексики с пафосом значимости государства, авторское апологетическое отношение к прошлому и будущему

Российской империи, освещение собственного опыта заботы о государственных делах и высокой ответственности гражданина. В своих военных заметках писатель ярко описал патриотический энтузиазм народных масс России, подчеркивая их гражданскую идентичность.

6. В. Л. Кигн-Дедлов никогда не отрицал и не забывал свои белорусские корни. В ряде произведений писателя («Облава», «По западному краю, старому и новому», «Гости» «Киевский Владимирский собор и его художественные творцы») проявлялась идентичность автобиографического героя и отдельных персонажей (Столбунский, А. В. Прахов, А. Мицкевич) с белорусами. Формами ее проявления становятся: лексика с открытым выражением эмпатии к белорусам, утверждение эмоциональной привязанности к малой родине, позитивное внимание к этнографическим, природно-географическим реалиям, знакомым писателю с малых лет, особое внимание к судьбам земляков на чужбине («Переселенцы и новые места», «Приключения и впечатления в Италии и Египте. Заметки о Турции», «Лес», «Школьные воспоминания»), активное участие в белорусской общественной жизни.

7. Произведения раннего периода В. Л. Кигна-Дедлова ярко отражали белорусскую идентичность, а работы в поздний период – русскую. Этой трансформации в самопозиционировании писателя, а также его автобиографического повествователя, поспособствовали как внутренние, так и внешние факторы, среди которых значительную роль играла неразрывность связи между белорусами и русскими в понимании и восприятии писателя.

Личный вклад соискателя ученой степени

Данная работа выполнена самостоятельно и без соавторов на основании комплексного анализа многогранного литературного наследия и жизненного пути В. Л. Кигна-Дедлова.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Основные положения и результаты исследования были обсуждены на кафедре русской и мировой литературы и кафедре белорусской литературы ГГУ имени Ф. Скорины; заявлены на конференциях разных уровней: 1. Першы Рэспубліканскі краязнаўчы форум Беларусі (ў рамках Года малой радзімы) (Мінск, 12–13.03.2020 г.); 2. II Міжнародны навуковы кангрэс Беларускай культуры (Мінск, 10.09.2020 г.); 3. VII Міжнародныя навуковыя чытанні, прысвечаныя памяці народнага пісьменніка Беларусі, акадэміка І. Я. Навуменкі (Гомель, 8–9.10.2020 г.); 4. Всеукраїнська науково-практична конференція з міжнародною участю «Слов'янські літературі у світлі ХХІ століття» (Луцьк, 16–17.10.2020 г.); 5. Міжнародная навуковая канферэнцыя «Святло зямлі беларускай: да 550-годдзя аднойдзення цудатворнага Жыровіцкага абраза Божай Маці і 500-годдзя з часу заснавання Свята-Успенскага Жыровіцкага

манастира» (Гродна, 29.10.2020 г.); 6. Міжнародная навуковая канферэнцыя «Дванаццатыя Танкаўскія чытанні» (да Года малой радзімы) (Мінск, 27.11.2020 г.); 7. XIII Міжнародная навуковая канферэнцыя «Славянскія літаратуры ў кантэксце сусветнай» (Мінск, 28–29.10.2021 г.); 8. Международная конференция по культуре, искусству и образованию между Китаем и русскоязычными странами (Шэньян, 11–12.12.2021 г.).

Опубликование результатов диссертации

Результаты исследования представлены в 15 публикациях автора, в том числе 5 – в научных изданиях, рекомендованных ВАК Беларуси (2.16 авт. л.), 5 – в сборниках научных статей (1.79 авт. л.), 4 – в сборниках тезисов и материалов конференций (1.21 авт. л.), 1 – в других изданиях (0.34 авт. л.). Общий объем публикаций составляет 5.5 авт. л.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, четырех глав, заключения и библиографического списка (156 источников и 15 публикаций автора). Общий объем работы составляет 131 страницу, в том числе основной текст – 118 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Глава 1 диссертации **«Теоретические основы исследования творчества писателя В. Л. Кигна-Дедлова»** посвящена общим проблемам изучения национальной идентичности В. Л. Кигна-Дедлова в литературоведении.

В первом разделе **«Дедлововедение в Беларуси и России»** представлен аналитический обзор исследований, посвященных изучению литературного наследия В. Л. Кигна-Дедлова. Большое внимание уделяется анализу работ, в которых в той или иной степени затрагивается проблема национальной идентичности писателя. При этом отмечаются недостатки в существующих исследованиях и способ их устранения.

В 1971 году, спустя много лет после смерти В. Л. Кигна-Дедлова, литературовед С. В. Букчин возродил интерес к исследованию несправедливо забытого автора, при этом подчеркнув его белорусскую идентичность. Благодаря его усилиям в 1986 году сведения о писателе и публицисте были включены в «Энцыклапедыю літаратуры і мастацтва Беларусі», а творчество В. Л. Кигна-Дедлова стало восприниматься частью белорусской литературы. Позже А. И. Иванов, А. И. Запольская, А. В. Чанцев, Н. Ермаков в той или иной степени развивали эту тему. В начале нового тысячелетия О. М. Скибина первой в русском литературоведении провела комплексное исследование многогранного наследия Владимира Кигна-Дедлова, отмечая его русскую идентичность. К столетию смерти писателя под руководством его земляка

А. Е. Ужанова отдельные произведения были переизданы и разосланы по библиотекам, а также организованы юбилейные мероприятия. В результате имя В. Л. Кигна-Дедлова возвратилось в культурный обиход как в России, так и в Беларуси. Об этом свидетельствуют работы таких ученых и деятелей культуры, как В. Плахов, И. Божко, С. Г. Козел, И. Ф. Штейнер, А. Яковлев, А. Е. Ужанов, Н. Суворова, Т. А. Курина, Н. Ю. Желтова, А. В. Ломоносов и другие. Активизировался и вопрос о национальной принадлежности писателя. Исследователи чаще всего ограничиваясь определением единственной идентичности, считали его русским или белорусом, причем первое положение доминировало. Подобное ограниченное определение национальной принадлежности писателя не в полной мере соответствует истине. В связи с тем, что изучение национальной идентичности относится к социальным наукам, для решения этой проблемы важно провести дополнительные междисциплинарные исследования – анализировать литературные произведения В. Л. Кигна-Дедлова в контексте народоведения и социологии и с точки зрения филологии, раскрывая содержательность художественных текстов В. Л. Кигна-Дедлова и самопозиционирование в них автобиографического повествователя.

Второй раздел **«Идентичность и нация: основные формы и виды»** посвящен основным понятиям и теориям об идентичности и нации, которые могут быть использованы в диссертации по литературоведению.

Несмотря на разные определения идентичности, в основном это отождествление конкретного человека с другим или определенной группой (по объекту); идентичность индивида или отдельной группы (по субъекту) – индивидуальная и коллективная. Они не противоречат друг другу, а по многим параметрам совместимы. Индивидуальная идентичность носит многоаспектный характер, который составляют половая, семейная, территориальная, классовая, религиозная и национальная идентичность. Последняя отличается от остальных своей устойчивостью и универсальностью, поэтому чаще всего попадает в поле зрения ученых, в том числе литературоведов.

Для определения национальной принадлежности существуют два подхода: субъективный и объективный. Первый акцентируется на самоидентификации индивида, а второй – на происхождении, физических и культурных признаках, гражданстве и т.д. На субъективную идентичность зачастую влияют внешние факторы, поэтому она не всегда бывает критерием истинности, особенно в определенной социально-политической среде. А так называемые объективные признаки могут быть использованы для сознательного введения в заблуждение. Поэтому в исследовании необходимо учитывать оба подхода. С точки зрения общепринятых теорий нация трактуется как гражданская и этническая, причем обе ипостаси естественно сосуществуют,

только одна из них доминирует в разных социумах или в разное время в границах определенного сообщества. Опыт Китая и других стран показывает, что человек может осознавать концентрическую и многоуровневую идентичность. Такой подход дает литературоведам возможность исследовать соответствующую проблему в более открытом и инклюзивном аспектах. Именно литературоведение – посредством анализа конкретных художественных текстов того или иного автора – объективно выявляет фиксацию приоритетов в образном мышлении рассказчика, его мировоззрение и национально-культурное позиционирование персонажей.

В третьем разделе **«Национальная идентичность: основные теории и практические аспекты анализа проблемы»** рассматриваются подходы к определению национальной идентичности писателя и анализу ее формирования на протяжении всего жизненного и творческого пути.

Для определения национальной идентичности существуют четыре основных подхода: самоидентификация (прямое и косвенное выражение), чувство принадлежности (характерные внешние и внутренние черты), этнические отношения (авторская позиция к своим и другим) и этническая вовлеченность (участие в социально-политической жизни). При изучении идентичности писателя в первую очередь надо учитывать, кем автор считает самого себя. Однако в связи с тем, что самоопределение носит ярко выраженный субъективный характер и на него влияют разного рода внешние факторы, в исследовании необходимо учитывать и другие подходы. Для анализа ее формирования в основном имеются три главных направления: примордиализм, конструктивизм и инструментализм. Первый подчеркивает основанную на происхождении и культуре эмоциональную связь, второй – политику правительства и национальное образование, третий – социально-политическую обстановку и личные интересы. Они также должны рассматриваться комплексно.

Глава 2 **«Русская идентичность в литературном творчестве В. Л. Кигна-Дедлова»** состоит из трех разделов. В первых двух анализируется конкретное отражение русской идентичности писателя в образах повествователя и российских художников в путевых очерках и искусствоведческом эссе: «Вокруг России», «Приключения и впечатления в Италии и Египте. Заметки о Турции», и «Вокруг России», «Киевский Владимирский собор и его художественные творцы». В последнем раскрывается авторское восприятие слова «русский» в сочетании с историей создания названных произведений.

В первом разделе **«Эволюция оппозиции “свой-чужой” в путевых очерках писателя»** рассмотрена русская идентичность В. Л. Кигна-Дедлова в субъективном и объективном аспектах, отраженная в его прозе.

Писателя с белорусскими и немецкими этническими и культурными компонентами в родословной называли и называют русским в первую очередь потому, что он сам в открытом письме в редакцию газеты «Новое время» объявил: «я – православный и русский». Более того, автор в художественной публицистике («Переселенцы и новые места», «Панорама Сибири» и др.) многократно использовал слово «русский» в форме первого лица множественного числа: «мы, русские», «для нас, русских», «нам, русским, они очень надоедали». Другими словами, писатель считал себя неотделимым членом русской семьи. Приверженность В. Л. Кигна-Дедлова к русскому отражается и в намеренном поиске русских и подчеркивании элементов русской культуры в незнакомой ему среде, о чем свидетельствуют его путевые очерки «Вокруг России»: «чисто русских не встретите», «англичане, немцы, французы, итальянцы, только не русские», «нашлись и русские», «русского в городе, конечно, ничего», «опять кроме русского», «Александровский сад Стокгольма», «русская Болгария», «с русскими именами». Национальная идентичность вырабатывается в сопоставлении с другими народами. В ранний период творчества В. Л. Кигн-Дедлов в основном жил в «русском» мире – Беларуси и европейской части нынешней России, где разница между двумя народами на первый взгляд не столь очевидна. В такой среде у него не было противопоставления «мы» и «другие», или оно было неглубоким, о чем свидетельствуют написанные в школьном возрасте рассказы и опубликованный в студенческие годы цикл очерков («Святки в Федоровке», «Таракашка-мурашка», «Облава»). С середины 1880-х годов, путешествуя по Италии, Африке, Среднему Востоку, Крыму, Польше, Финляндии, Сибири, Средней и Восточной Азии, писатель встречался с нерусским миром, в который входили иные географические пространства, природные пейзажи, языки, этнографические портреты, образы персонажей, виды культуры и многое другое. Контраст ярко отмечается в произведениях «По западному краю, старому и новому», «Приключения и впечатления в Италии и Египте. Заметки о Турции», и «Вокруг России». Именно в это время В. Л. Кигн-Дедлов начал сравнивать русские реалии или действительность с окружающим миром, и в этом сравнении образовалось представление о «русских» и «нерусских» и проявилось различное авторское отношение к «своим» и «чужим», в котором воплощается его яркая русская идентичность. Об этом свидетельствует автобиографический повествователь: «не наш, русский», «линии и краски, не русские», «самая русская из мадонн», «настоящий русский городишко».

Во втором разделе **«Специфика отображения национального в искусствоведческом эссе В. Л. Кигна-Дедлова»** рассматривается поэтика, раскрывающая национальное сознание писателя и российских художников, что является одной из важных форм воплощения национальной идентичности.

В эссе «Киевский Владимирский собор и его художественные творцы»¹ В. Л. Кигн-Дедлов показал глубокое русское сознание В. М. Васнецова и М. В. Нестерова, а также проникновенное отношение к русскому другим творцам храма, имеющих различное происхождение. Он реалистично пишет о своих героях, используя некоторые приемы беллетристики (например, интригу узнавания, характерную детализацию): «Въ концѣ мая 1880 г. къ дому бѣлорусскаго имѣнія моей семьи подъѣхала почтовая бричка. Въ это время я оставался въ деревнѣ одинъ и сидѣлъ за обѣдомъ. Выглянувъ на звонъ колокольчика въ окно, я увидѣлъ у подъѣзда чедовѣка средняго роста и плотнаго сложенія, въ желтой соломенной шляпѣ, въ сіѣрой крылаткѣ, съ окладистой темнорусой бородой, и въ большихъ золотыхъ очкахъ. Изъ-подъ шляпы вились до времени начинавшія сѣдѣть кудри. Розовыя полныя губы улыбались. Сѣрые глаза, смѣясь, осматривали домъ и дворъ. Это былъ профессоръ теоріи и исторіи искусства петербургскаго университета, гдѣ я тогда учился, Адрианъ Викторовичъ Праховъ, родомъ бѣлоруссъ, съ дѣтства не бывавшій въ Бѣлоруссіи, снова увидѣвшій ее и смѣявшійся и улыбавшійся отъ удовольствія встрѣчи со старой знакомой и родственницей, Бѣлорусью» (с. 5–6); «... онъ создалъ памятникъ не только крестителю Россіи, но и самой Россіи, русскому искусству. Мало того, въ этомъ храмѣ произошелъ переломъ въ направленіи русской живописи» (с. 9); «Когда я смотрю на картины Васнецова, я вижу въ нихъ не только художественную, но и національную побѣду»; «Васнецовъ освѣщаетъ именно русскую жизнь, русскія вѣрованія, русскіе идеалы, русскія формы. Васнецовъ націоналенъ» (с. 35). Таким образом, автобиографический повествователь использует ряд четких характеристик, пафосно выделяя ценности русской культуры и нации.

Сооружение Владимирского собора было посвящено 900-летию крещения Киевской Руси – эпохальному событию в истории «русского» народа; он назван Владимирским в честь Великого князя Владимира Святославича – символической личности древней Руси; место для воздвижения храма выбрано в Киеве – земле предков «русских», связанных с истоками державности и христианства; строительство поддержано широкими кругами общества от императора до простых людей; задача возведения – отражение «русского» колорита. Художники (В. М. Васнецов, М. В. Нестеров и другие) приглашены для росписей, в которых доминируют русские лица, русские сюжеты, русский пейзаж, русские орнаменты, русская идея. При оценке отдельных росписей и самого собора в целом автор всегда обращал большое внимание на национальное, делая основной акцент на русскости, в чем отражается и его русская идентичность.

¹ Дедлов, В. Л. Киевский Владимирский собор и его художественные творцы / В. Л. Дедлов. – Москва, 1901. – 86 с.

В третьем разделе **«Понятие “русский” и его модификации в восприятии писателя»** раскрывается авторское восприятие слова «русский» в его литературном творчестве.

Хотя в произведениях публицистического плана писателя многократно появляется слово «русский», оно употребляется лишь в трех конкретных типичных ситуациях. В первую очередь, в описании народов, которые отличаются от славянских в происхождении, языке, вероисповедании и портрете («Переселенцы и новые места» и «Панорама Сибири»). В таком случае, представление автора о «русских» и «нерусских» подразумевает бинарную оппозицию «я-чужой». Во-вторых, когда речь идет о народах, которые имеют тесные связи с Российской империей, например, выражения «русская Польша», «русская Болгария», «русский Ташкент» («Вокруг России», «Дерзкое диво природы. В-третьих, В. Л. Кигн-Дедлов называет русскими тех, кто не по происхождению русский, например, некоторых татар (первостепенные московские и петербургские коммерсанты) и немцев (Зоммер, друг Э.) («Переселенцы и новые места», «Школьные воспоминания», «Сашенька»). А в присутствии белорусов, украинцев и русских в современном восприятии, вместо слова «русский» писатель употребляет термин «великоросс» и подобные ему выражения («Вокруг России», «Переселенцы и новые места»). Очевидно, что понятие «русский» в восприятии автора сильно отличается от сегодняшнего употребления этого слова. С его точки зрения, «русский», это, в первую очередь, категория, включающая в себя понятия «западноросс/белорус», «великоросс/истинно русский» и «малоросс/украинец», а затем и иные обрусевшие народы. Образование такого представления было тесно связано с распространением идеи о «большом русском народе» в обществе.

В главе 3 **«Российская идентичность в художественной публицистике В. Л. Кигна-Дедлова»** рассматриваются различные аспекты гражданской идентичности писателя.

В первой половине 1880-х годов, во время работы в Министерстве внутренних дел, госслужащий В. Л. Кигн-Дедлов изучил и ярко отобразил многие проблемы развития государства в интересах Российской империи, что подтвердило и доказало его гражданскую идентичность. Об этом свидетельствует доклад писателя министру МВД. Путешествуя в 1886–1887 годах по Италии, Египту и Турции, и сравнивая Россию с другими народами, автор впервые на практике почувствовал оппозицию «заграница-родина», что также способствовало утверждению его гражданской идентичности. Именно в произведении этого времени «Приключения и впечатления в Италии и Египте. Заметки о Турции» появились слова государственного значения – «российский»

и «родина», которые стали употребляться в форме первого лица множественного числа: «о нашей далекой родине».

В 1890-х гг. В. Л. Кигн-Дедлов побывал в разных окраинах Российской империи. Произведения этого периода – «Переселенцы и новые места», «Вокруг России», «Панорама Сибири». Особое внимание здесь посвящено различным общественным проблемам в стране: угроза от немецких переселенцев, напряжение при распределении ресурсов между населением, загрязнение и ухудшение окружающей среды, голод, бедность, культурная отсталость регионов и т.д. Автор продемонстрировал высокую ответственность гражданина, что явилось проявлением и подтверждением его российской идентичности. Кроме того, в вышеуказанных произведениях писателя доминируют уверенность в силе и мощи России, чувство гордости за успехи страны, чувство национального единства. В. Л. Кигн-Дедлов активно пропагандировал положительный образ Российской империи, иногда даже приукрашивал историю территориальной экспансии и управления новыми местами. Такое авторское отношение также подчеркивает его гражданскую идентичность. После начала Русско-японской войны писатель по своей инициативе отправился на фронт, перед лицом реальной угрозы его российская идентичность усиливалась, что отмечается в произведении «Мирные на войне». Автор был уверен, что общие страдания могут объединять самые разные слои общества и вызывать максимальную сплоченность в стране. Об этом свидетельствует тот факт, что в своих военных заметках писатель подробно показал патриотизм народных масс на обширной территории Российской империи, в том числе и в родном для него Рогачевском районе, и дал ему положительную оценку. В этом косвенно также проявляется гражданская идентичность писателя.

Глава 4 **«Белорусская идентичность в прозе В. Л. Кигна-Дедлова»** состоит из двух разделов. В первом анализируется конкретное отражение белорусской идентичности писателя в его жизненном и творческом пути, а во втором раскрываются этапы ее трансформации.

В первом разделе **«Формы и способы проявления белорусской идентичности в наследии писателя»** анализируется белорусская идентичность В. Л. Кигна-Дедлова в разных аспектах.

Следует отметить, что в личном контакте с А. В. Праховым, В. В. Розановым и другими известными деятелями своего времени писатель называл себя белорусом: «мы, кровные белорусы», «белорусский агнец». Кроме того, автор проявил сильное чувство привязанности к Беларуси в своем творчестве. Впервые покидая Могилев для учебы в Москве, герой автобиографической повести «Школьные воспоминания» горько плакал, в московских гимназиях мальчик часто скучал по малой родине и ревниво

прислушивался ко всякому упоминанию о Беларуси. Уезжая из Беларуси в Италию и Египет, взрослый мужчина также опечалился («Приключения и впечатления в Италии и Египте. Заметки о Турции»). Любовь писателя к родной земле отображается в белорусской специфике его произведений. В своих детских рассказах «Святки в Федоровке», «В доме», «В поле», «Таракашка-мурашка» и стихотворении «Новый год» девятилетний мальчик любовно описал прекрасную жизнь на белорусской земле. В студенческие времена в цикле очерков «Белорусские силуэты» автор с симпатиями и уважением описал белорусских крестьян. Хотя В. Л. Кигн-Дедлов жил в России намного дольше, чем в Беларуси, он выбрал свой литературный псевдоним от названия белорусского села «Дедлово». В таких произведениях, как «Переселенцы и новые места», «Мы», «Варвар. Эллин. Еврей», «Мирные на войне» и др., автор чаще всего вспоминает белорусские регионы и Беларусь в целом. Помимо этого, писатель уделял особое внимание белорусам в художественной публицистике: автор упоминает белорусов-переселенцев чаще украинцев и русских, сознательно ставит белорусов на первое место, заботится об условиях жизни и судьбе своих земляков на чужбине.

Особые эмоции по отношению к Беларуси В. Л. Кигн-Дедлов проявил не только на страницах своих произведений, но и в жизни. Несмотря на службу в Санкт-Петербурге, с самой ранней весны до поздней осени писатель находился в белорусской Федоровке, а потом даже поселился в ней. По словам автора, первый накаляет ему нервы, а последняя приносит спокойствие, комфорт и счастье, именно здесь он завершил многие свои произведения. Сын Беларуси стремился поделиться счастьем белорусской жизни с другими, он многократно приглашал российских друзей в свою деревню. В. Л. Кигн-Дедлов активно участвовал в белорусской социально-политической жизни. Во время обучения в школе мальчик по-своему поддержал польское восстание, которое распространилось на Беларусь. Проблема бедности на белорусской земле волновала писателя, и он усердно искал способ для повышения доходов своих земляков. Общественный деятель даже написал ряд статей о реалиях в белорусских деревнях, чтобы больше людей уделяли внимание жизни на территории Беларуси. Хотя в то время не поощрялось использование белорусского языка, в текстах писателя все-таки встречаются такие белорусские слова, как «мурашка», «атава», «кірмаш» и др.

Все это показывает, что считающий себя «русским» В. Л. Кигн-Дедлов проявил и белорусскую идентичность. Это связано с семейными традициями (мать и отец любили Беларусь), положительными эмоциями от местной природы и связанностью в то время двух понятий – «белорус» и «русский». Такой подход пронизывает весь жизненный и творческий путь В. Л. Кигна-Дедлова. Кроме того, в своих произведениях писатель подчеркивал и

белорусскую идентичность других. Например, в эссе о художественных творцах Киевского Владимирского собора и путевых очерках об Италии и Египте автор назвал героя А. В. Прахова белорусом, в заметке по поводу варшавских памятников указал на то, что Адам Мицкевич – белорус. Столбунский, герой рассказа «Гости», решительно опровергает попытку гостей назвать его поляком, утверждая, что он белорус.

Во втором разделе **«Этапы трансформации идейно-эстетических взглядов и ориентаций В. Л. Кигна-Дедлова»** анализируется эволюция в национальном самоопределении писателя.

Творческий путь отразил трансформацию идентичности В. Л. Кигна-Дедлова от «белорусской» к «русской», которая подразделяется на несколько этапов. За детством последовала учеба будущего писателя в Москве: многогранная жизнь вызвала у него симпатии к русскому городу, а в немецкой школе у мальчика сформировалось честолюбие и властолюбие. Второй этап – учеба в русской школе: анализируя свою жизнь глубже и всестороннее понимая социально-политическую среду, ученик стал «зрелым» и сдал экзамен на место в социуме. Об этом В. Л. Кигн-Дедлов подробно рассказал в автобиографической повести «Школьные воспоминания». Так называемая «неудача» в литературном творчестве и работа в правительственных структурах способствовали завершению этой трансформации: в опубликованной в 1892 году повести «Сашенька» герой превратился из либерала в консерватора и спустя три года открыто заявил о смене приоритетов.

Неразвитое национально-этническое сознание, синхронизация этнической принадлежности с православной русской религией и классовой принадлежностью чиновника русского государства, общественное представление о «большом русском народе», основанное на близком этническом происхождении и культуре, с которой писатель имел глубокую эмоциональную связь, – все это поспособствовало успеху трансформации от регионально-белорусского к доминантно-русскому. Неразвитость национального сознания у большинства жителей Северо-западного края не означает, что у них не было белорусской идентичности. Именно поэтому публично говоря о себе как русском, В. Л. Кигн-Дедлов одновременно проявлял и белорусскую идентичность в своей прозе. В его сознании одно не противоречило другому – это были разные уровни идентичности одного субъекта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

На протяжении всего жизненного и творческого пути В. Л. Кигна-Дедлова его национальная идентичность заметно эволюционирует, что отражается в литературном творчестве.

1. Междисциплинарные исследования открывают новые возможности для решения литературоведческих задач. Представляя В. Л. Кигна-Дедлова, одни исследователи (О. М. Скибина, Т. А. Курина, Н. Ю. Желтова) подчеркивают его русскую принадлежность (писатель открыто позиционировал себя русским), другие (С. Г. Козел, С. В. Букчин, Н. Ермаков) подчеркивают белорусскую составляющую (мать – белоруска, исследовательница белорусского фольклора), третьи (М. Ковалев, Т. Пинчукова) раскрывают связи писателя с белорусской землей, но не пишут о его белорусской идентичности. Поскольку немецкая этническая составляющая в происхождении В. Л. Кигна-Дедлова наиболее размыта (его отец – немец, но обрусевший), немецкий вектор в его литературном творчестве фиксируется только в единичных случаях, не является актуализированным.

Для определения национальной принадлежности личности существуют субъективный (акцентируется на самоидентификации) и объективный (акцентируется на происхождении, гражданстве и др.) подходы. Избрание лишь одного из них может привести к ошибочным утверждениям, поэтому для адекватного определения национальной идентичности В. Л. Кигна-Дедлова необходимо учитывать оба подхода. Здесь актуальны также трактовки примордиализма, конструктивизма и инструментализма. В целом ученые полагают, что анализ становления идентичности важнее ее статичного определения. Устранение разногласий в трактовках личности В. Л. Кигна-Дедлова как писателя и гражданина полиэтнического государства – Российской империи XIX века – достигается посредством анализа идейно-художественного содержания его литературных произведений [2; 4–7; 10–11; 14–15].

2. В ходе исследования личности и литературного наследия писателя В. Л. Кигна-Дедлова проявляется необходимость выхода за рамки этноцентризма и соответствующих идеологий, потребность рассматривать национальную принадлежность писателя в более открытом и толерантном аспектах. На протяжении жизненного и творческого пути В. Л. Кигн-Дедлов проявлял русскую («Переселенцы и новые места», «Вокруг России», «Киевский Владимирский собор»), российскую («Панорама Сибири», «Мирные на войне») и белорусскую («Святки в Федоровке», «Белорусские силуэты», «По западному краю, старому и новому», «Гости») идентичность (рисунок 1). Они не

противоречат друг другу, а сосуществуют, лишь акцент смещается и усиливается в разные периоды творчества. Это позволяет предотвратить возможные споры о национальной принадлежности автора и считать, что В. Л. Кигн-Дедлов не только русский писатель, но и обрусевший белорусский. Творческое наследие В. Л. Кигна-Дедлова (прежде всего – «Святки в Федоровке», «В доме», «В поле», «Облава», ««По западному краю, старому и новому» является составляющей частью литературы Беларуси [5; 7; 10; 14].

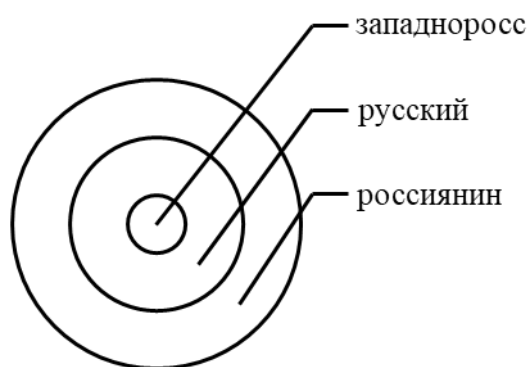

Рисунок 1. Национальная идентичность В. Л. Кигна-Дедлова

3. Национальная идентичность проявляется в сравнении. Во время поездок за рубеж в 1886–1887 годах у В. Л. Кигна-Дедлова сформировалось представление «свой-чужой» в описании нерусского мира, что отображено в путевых очерках «Приключения и впечатления в Италии и Египте. Заметки о Турции». Именно в этом произведении автор новаторски использовал выражение «мы, русские». В начале 1890-х годов писатель начал путешествовать по Российской империи, за это время он сознательно или подсознательно описывал разные географические пространства, пейзажи, портреты и образы народностей, виды культуры и многое другое, в этом процессе представление «свой-чужой» у него углубилось и развилось. В постоянном сравнении с другими народностями у автора вырабатывалась русская идентичность, о чем свидетельствуют многократное использование формы первого лица множественного числа слова «русский», особые симпатии к своим по сравнению с отношением к другим в путевых очерках «Переселенцы и новые места» и «Вокруг России». Опровергая появившееся в газете в 1895 году утверждение, что он поляк и немец, писатель впервые публично объявил себя русским. Поиски самоидентичности значительно ускорили путешествия в Сибирь, где пейзажи и портреты народностей еще сильнее отличаются от русских и славянских в целом. Об этом свидетельствуют путевые заметки «Панорама Сибири».

В. Л. Кигн-Дедлов не только писатель и публицист, но и искусствовед, уделяющий повышенное внимание национальному в искусстве. В искусствоведческом эссе «Киевский Владимирский собор и его

художественные творцы» автор высоко оценил работы художников с национальной точки зрения, особенно подчеркнув русскую идентичность В. М. Васнецова и М. В. Нестерова [1; 3; 8; 9–10; 13–14].

4. В. Л. Кигн-Дедлов жил в те времена, когда Беларусь была частью царской России, и в белорусском обществе широко распространились идея о «триедином русском народе» и политика русификации, разработанная правительством Российской империи. На этом фоне белорусов и некоторых представителей неславянских народов считали «русскими». В. Л. Кигн-Дедлов, выросший в такой среде, неизбежно принимал «новое» представление о нации. Кроме того, системное образование сыграло важную роль в выработке идентичности будущего писателя. С девяти до двадцати пяти лет, «золотое» время, когда формируется мировоззрение, мальчик из Беларуси учился в российских школах и университете, на него также неизбежно повлияла соответствующая идеология. В результате его восприятие слова «русский» не является только этнонимом, это политоним, который В. Л. Кигн-Дедлов употреблял в описании всех жителей Российской империи, часто отличавшихся от славян и обрусевших народов. Писатель идентифицирует некоторых коммерсантов-татар, немцев и маньчжуров с русскими («Переселенцы и новые места», «Школьные воспоминания», «Сашенька», «Панорама Сибири», «У них, у нас»). Кроме того, публицист особо упомянул, что переселенцы-мордовцы в России считали себя русскими, а поляк Негг Шмидт желал сделаться русским («Вокруг России», («Переселенцы и новые места»)).

В художественной публицистике В. Л. Кигн-Дедлов использовал термины «белоросс», «малоросс» и «великоросс» («Переселенцы и новые места», «Вокруг России», «Панорама Сибири»). Таким образом, в литературных произведениях В. Л. Кигна-Дедлова под словом «русский» понимаются восточные славяне и некоторые другие обрусевшие народы [3; 12].

5. В начале 1880-х гг., во время работы в Министерстве внутренних дел, с большой интенсивностью происходило становление российской идентичности В. Л. Кигна-Дедлова, госслужащий начинал рассматривать возникающие проблемы с точки зрения интересов Российской империи. Такое мировоззрение и гражданская идентичность укрепляются в путешествиях по Италии, Египту и Турции. В произведении «Приключения и впечатления в Италии и Египте. Заметки о Турции» В. Л. Кигн-Дедлов особенно использовал слова «российский», «родина», «отечественный» и «заграничный». В 1890-х гг. он посетил окраины империи, выделил ее острые проблемы в произведениях «Переселенцы и новые места», «Вокруг России» и «Панорама Сибири», проявил пафос гражданина империи, что отражает его российскую идентичность. После начала Русско-японской войны В. Л. Кигн-Дедлов добровольно отправился на фронт. Его российская идентичность усилилась, что

ярко отражено в военных заметках «Мирные на войне», где проявлен патриотический энтузиазм, подчеркнута преданность России народных масс и лично самого писателя [4; 10].

6. Белорусская идентичность В. Л. Кигна-Дедлова пронизывает весь его жизненный и творческий путь. В 1865 г. девятилетний мальчик написал ряд связанных с Беларусью рассказов («Святки в Федоровке», «В поле», «В доме») и стихотворение «Новый год», в которых автор любовно описал белорусскую жизнь. Во время учебы в Москве автобиографический герой в полной мере осознал и проявил свою привязанность к Беларуси, о чем свидетельствует очерк «Немецкая школа», где повествователь тоскует о родных белорусских местах. В 1878 г. только что поступивший в университет студент опубликовал цикл очерков «Белорусские силуэты», посвященный белорусам. Вступая в литературные круги, В. Л. Кигн выбрал себе псевдоним от названия белорусского села «Дедлово». Перед поездкой в Италию и Египет (1886–1887 гг.) путешественник тяжело расставался с Беларусью, в мыслях возвращался к ней: в произведениях «Приключения и впечатления в Италии и Египте. Заметки о Турции», «По западному краю: старому и новому». Здесь используется форма первого лица множественного числа слова «белорус».

В начале 1890-х гг. В. Л. Кигн-Дедлов создаёт образы белорусов-переселенцев, земляков на чужбине в очерках «Переселенцы и новые места». С середины 1890-х гг. писатель ежегодно проживал несколько месяцев в Беларуси. Последние годы жизни В. Л. Кигн-Дедлов также провел на белорусской земле, где и похоронен. Писатель активно участвовал в белорусской социально-политической жизни: поддержал восстание в Беларуси, постарался повысить доходы земляков. Все это является конкретным отражением его белорусской идентичности. По сравнению с русской и российской «скрытая» белорусская идентичность автора более цельная и естественная. Следует отметить, что в своем творчестве писатель особо подчеркивал и белорусскую идентичность других героев и персонажей: автор идентифицирует Столбунского, А. В. Прахова и даже А. Мицкевича с белорусами [5; 7; 10; 14–15].

7. Национальная идентичность В. Л. Кигна-Дедлова как уроженца Российской империи прошла определенную эволюцию. Ее анализ в синхронном и диахронном аспектах осуществляется с использованием литературного наследия писателя. Проза В. Л. Кигна-Дедлова в ранний период ярко отражала белорусскую идентичность повествователя, а произведения позднего периода – русскую и российскую. Данная эволюция наиболее четко проявляется в образах автобиографической повести «Школьные воспоминания» и повести «Сашенька». Такому повороту в самопозиционировании В. Л. Кигна-Дедлова, а также его автобиографического героя, поспособствовали как внутренние, так

и внешние факторы того времени: социально-политическая среда, тесная связь религии (православия) и русской национальной принадлежности, слабо развитое белорусское общественное сознание, личные интересы, культурная близость между восточнославянскими народами, в том числе неразрывность связи между белорусами и русскими в понимании и восприятии писателя и гражданина В. Л. Кигна-Дедлова [14].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе при разработке курсов лекций и учебных пособий по русской и белорусской литературам, типологии литературы, спецкурсов по национальной идентичности и творчеству В. Л. Кигна-Дедлова, а также в научно-исследовательской деятельности при изучении этнической и национальной идентичности. Исследование открывает перспективы для дальнейшего изучения проблем национальной идентичности других литераторов и героев в их произведениях, а также для междисциплинарных исследований в русской и белорусской литературах.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК Беларуси

1. Цзи Хэхэ. Национальное сознание В. М. Васнецова в восприятии В. Л. Кигна-Дедлова / Цзи Хэхэ // Изв. Гомел. гос. ун-та. Гуманитар. науки. – 2020. – № 1. – С. 165–168.
2. Цзы Хэхэ. Праблемы ўзаемадзеяння краязнаўства і мастацкай літаратуры на прыкладзе творчасці Уладзіміра Кігна-Дзядлова / Цзы Хэхэ // Роднае слова. – 2020. – № 8. – С. 22–25.
3. Цзи Хэхэ. Оппозиция «свой/чужой» в очерках В. Л. Кигна-Дедлова «Вокруг России» как отражение авторской национальной идентичности / Цзи Хэхэ // Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі. – 2020. – Вып. 28. – С. 348–352.
4. Цзи Хэхэ. Российская идентичность в литературном творчестве В. Л. Кигна-Дедлова / Цзи Хэхэ // Изв. Гомел. гос. ун-та. Гуманитар. науки. – 2022. – № 1. – С. 168–172.
5. Цзы Хэхэ. Беларуская ідэнтычнасць у ранніх творах Уладзіміра Кігна-Дзедлава / Цзы Хэхэ // Роднае слова. – 2022. – № 2. – С. 40–43.

Статьи в научных сборниках

6. Цзи Хэхэ. О расширении границы изучения русской литературы / Цзи Хэхэ // Рэгіянальнае, нацыянальнае, агульначалавечае ў славянскіх літаратурах : зб. навук. арт. / рэдкал.: І. Ф. Штэйнер (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : ЮНІПАК, 2020. – С. 186–193.
7. Цзи Хэхэ. Белорусская идентичность в творчестве В. Л. Кигна-Дедлова / Цзи Хэхэ // Дванаццатыя Танкаўскія чытанні : зб. навук. арт. : матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 27 лістап. 2020 г. / Беларус. дзярж. пед. ун-т ; рэдкал.: В. Д. Старычонок [і інш.]. – Мінск, – 2020. – С. 276–279.
8. Цзі Хэхэ. Адлюстраванне нацыянальнай ідэнтычнасці ў даследаванні В. Л. Кігна-Дзядлова «Кіеўскі Уладзімірскі сабор» / Цзі Хэхэ // Святло зямлі беларускай : зб. навук. арт. да 550-год. аднойдзення цудатворнай Жыровіцкай іконы Божай Маці і 500-год. заснавання Свята-Успенскага Жыровіцкага манастыра, Гродна, 29 кастр. 2020 г. / Гродзен. дзярж. ун-т імя Янкі Купалы, Гродзен. Епархія Бел. Праваслаўнай царквы, Мін. духоўная акад. імя свяціцеля Кірылы Тураўскага ; рэдкал.: А. С. Горны (гал. рэд.) [і інш.]. – Гродна, 2020. – С. 457–464.
9. Цзи Хэхэ. Проблемы национальной идентичности в эссе В. Л. Кигна-Дедлова «Киевский Владимирский собор» / Цзи Хэхэ // Спадчына

І. Я. Навуменкі і актуальныя праблемы літаратуразнаўства : зб. навук. арт. / ГДУ імя Ф. Скарыны ; рэдкал.: І. Ф. Штэйнер (гал. рэд.) [і інш.]. – Гомель, 2022. – Вып. 2. – С. 57–61.

10. Цзи Хэхэ. Многоуровневая национальная идентичность В. Л. Кигна-Дедлова / Цзи Хэхэ // Традыцыі і сучасны стан культуры і мастацтваў : зб. навук. арт. : матэрыялы Міжнар. навук. канг., Мінск, 10 верас. 2020 г. / Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі ; рэдкал.: А. І. Лакотка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2022. – Вып. 3. – С. 740–743.

Тезисы и материалы научных конференций

11. Цзи Хэхэ. Проблемы взаимодействия краеведения и художественной литературы (на примере творчества В. Л. Кигна-Дедлова) / Цзи Хэхэ // Матэрыялы Першага Рэспубліканскага краязнаўчага форуму Беларусі, Мінск, 12–13 сак. 2020 г. : у 2 т. / Нацыянальны гістарычны музей Рэспублікі Беларусь ; рэдкал.: А. М. Карлюкевіч (старшыня) [і інш.]. – Мінск, 2020. Т. 1. – С. 320–326.

12. Цзи Хэхэ. “Русский” в восприятии В. Л. Кигна-Дедлова / Цзи Хэхэ // Рэгіянальнае, нацыянальнае, агульначалавечае ў славянскіх літаратурах : матэрыялы Міжнародных навуковых чытанняў, прысвечаных памяці народнага пісьменніка Беларусі, акадэміка І. Я. Навуменкі, Гомель, 8–9 кастр. 2020 г. / ГДУ імя Ф. Скарыны ; рэдкал.: І. Ф. Штэйнер [і інш.]. – Гомель, 2020. – С. 95–99.

13. Цзи Хэхэ. Проблемы национальной идентичности в творчестве В. Л. Кигна-Дедлова «Киевский Владимирский собор» / Цзи Хэхэ // Слов’янскія літаратуры у світлі ХХІ століття : зб. тез доповідей Всеукр. наук.-практ. конф. з міжнар. участю, Луцьк, 16–17 жовтня 2020 року / Волинс. нац. ун-т. ім. Лесі Українки. – Луцьк, 2020. – С. 55–56.

14. Цзи Хэхэ. Трансформация национальной идентичности героя в «Школьных воспоминаниях» В. Л. Кигна-Дедлова / Цзи Хэхэ // Славянскія літаратуры ў кантэксце сусветнай : матэрыялы ХІІІ Міжнар. навук. канф., прысвеч. 100-годдзю БДУ і 90-годдзю з дня нарадж. чл.-кар. НАН Беларусі праф. А. А. Лойкі, Мінск, 28–29 кастр. 2021 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал.: С. А. Важнік [і інш.]. – Мінск, 2021. – С. 216–220.

Другие издания

15. Цзи Хэхэ. Белорусская идентичность: Владимир Кигн-Дедлов о себе и литературных героях / Цзи Хэхэ // Неман. – 2022. – № 1. – С. 131–135.

РЕЗЮМЕ

Цзи Хэхэ

**ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ И САМОИДЕНТИФИКАЦИИ
АВТОРА И ГЕРОЕВ В ТВОРЧЕСТВЕ В. Л. КИГНА-ДЕДЛОВА**

Ключевые слова: В. Л. Кигн-Дедлов, междисциплинарные исследования, национальная идентичность, путевые очерки, публицистика, художественное эссе, повесть, автобиография.

Цель исследования: исследовать прозу В. Л. Кигна-Дедлова в связи с проблемой национальной идентичности в открытом и инклюзивном аспектах; раскрыть истоки и процесс формирования идейно-эстетических взглядов и ориентаций автора в процессе комплексного анализа его литературного творчества; способствовать более широкому распространению и актуализации его произведений.

Методы исследования: биографический, культурно-исторический, социологический, психоаналитический, сравнительно-сопоставительный.

Научная новизна: проза В. Л. Кигна-Дедлова впервые исследуется с точки зрения проявленности в ней не только гражданской, но и этнической идентичности писателя. В работе синхронно и диахронно рассматривается национальная идентичность автора на основе литературоведческого исследования его прозаических произведений с использованием достижений теорий социальных наук; на основе многоаспектного анализа творчества В. Л. Кигна-Дедлова диссертант доказывает трехуровневую идентичность писателя и его автобиографического героя – «белорусскую», «русскую» и «российскую».

Рекомендации по использованию: результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе при разработке курсов лекций и учебных пособий по белорусской и русской литературам, типологии литературы, спецкурсов по национальной идентичности и творчеству В. Л. Кигна-Дедлова, а также в научно-исследовательской деятельности при изучении этнической и национальной идентичности писателя. Исследование открывает перспективы для дальнейшего изучения проблем национальной идентичности других литераторов и героев в их произведениях, а также для междисциплинарных исследований в белорусской и русской литературах.

Область применения: литературоведение, белорусская литература, русская литература, социология, антропология, искусство.

Цзы Хэхэ

ПРАБЛЕМЫ ІДЭНТЫФІКАЦІІ І САМАІДЭНТЫФІКАЦЫІ АЎТАРА І ГЕРОЯЎ У ТВОРЧАСЦІ В. Л. КІГНА-ДЗЕДЛАВА

Ключавыя словы: В. Л. Кігн-Дзедлаў, міждысцыплінарныя даследаванні, нацыянальная ідэнтычнасць, падарожныя нарысы, публіцыстыка, мастацкае эсэ, апавесць, аўтабіяграфія.

Мэта даследавання: даследаваць прозу В. Л. Кігна-Дзедлава ў сувязі з праблемай нацыянальнай ідэнтычнасці ў адкрытым і інклюзіўным аспектах; раскрыць вытокі і працэс фарміравання ідэйна-эстэтычных поглядаў і арыентацый аўтара ў працэсе комплекснага аналізу яго літаратурнай творчасці; спрыяць больш шырокаму распаўсюджванню і актуалізацыі яго твораў.

Метады даследавання: біяграфічны, культурна-гістарычны, сацыялагічны, псіхааналітычны, параўнальна-супастаўляльны.

Навуковая навізна: проза В. Л. Кігна-Дзедлава ўпершыню даследуецца з пункту гледжання праяўленасці ў ёй не толькі грамадзянскай, але і этнічнай ідэнтычнасці пісьменніка. У працы сінхронна і дыяхронна разглядаецца нацыянальная ідэнтычнасць аўтара на аснове літаратуразнаўчага даследавання яго празаічных твораў з выкарыстаннем дасягненняў тэорыі сацыяльных навук; на аснове шматаспектнага аналізу творчасці В. Л. Кігна-Дзедлава дысертант даказвае трохузроўневую ідэнтычнасць пісьменніка і яго аўтабіяграфічнага героя – «беларускую», «рускую» і «расійскую».

Рэкамендацыі па выкарыстанні: вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны ў навучальным працэсе пры распрацоўцы курсаў лекцый і вучэбных дапаможнікаў па беларускай і рускай літаратурах, тыпалогіі літаратуры, спецкурсаў па нацыянальнай ідэнтычнасці і творчасці В. Л. Кігна-Дзедлава, а таксама ў навукова-даследчай дзейнасці пры вывучэнні этнічнай і нацыянальнай ідэнтычнасці пісьменніка. Даследаванне адкрывае перспектывы для далейшага вывучэння праблем нацыянальнай ідэнтычнасці іншых літаратараў і герояў у іх творах, а таксама для міждысцыплінарных даследаванняў у беларускай і рускай літаратурах.

Галіна выкарыстання: літаратуразнаўства, беларуская літаратура, руская літаратура, сацыялогія, антрапалогія, мастацтва.

SUMMARY

Ji Hehe

PROBLEMS OF IDENTIFICATION AND SELF-IDENTIFICATION OF THE AUTHOR AND HEROES IN THE CREATIVITY OF V. L. KIGN-DEDLOV

Keywords: V. L. Kign-Dedlov, interdisciplinary research, national identity, travel essays, journalism, art essay, the story, autobiography.

The purpose of the study: to investigate the prose of V. L. Kign-Dedlov in connection with the problem of national identity in an open and inclusive aspect; to reveal the origins and process of forming the ideological and aesthetic views and orientations of the author in the process of a comprehensive analysis of his literary work; to promote wider dissemination and actualization of his works.

Research methods: biographical, cultural-historical, sociological, psychoanalytic, comparative.

Scientific novelty. V. L. Kign-Dedlov's prose is studied for the first time from the point of view of the manifestation in it of not only the civil, but also the ethnic identity of the writer. The work synchronously and diachronically examines the national identity of the author on the basis of literary studies of his prose works using the achievements of social sciences theories; on the basis of a multidimensional analysis of the work of V. L. Kign-Dedlov, the dissertation proves the three-level identity of the writer and his autobiographical hero – «Belarusian», «ethnic Russian» and «civil Russian».

Recommendations for use: the results of the research can be used in the educational process when developing courses of lectures and textbooks on Belarusian and Russian literature, typology of literature, special courses on national identity and creativity of V. L. Kign-Dedlov, as well as in research activities in the study of ethnic and national identity of the writer. The research opens up prospects for further study of the problems of national identity of other writers and heroes in their works, as well as for interdisciplinary research in Belarusian and Russian literature.

Field of application: literary studies, Belarusian literature, Russian literature, sociology, anthropology, art.

Научное издание

ЦЗИ ХЭХЭ

**ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ И САМОИДЕНТИФИКАЦИИ
АВТОРА И ГЕРОЕВ В ТВОРЧЕСТВЕ В. Л. КИГНА-ДЕДЛОВА**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.01.02 – русская литература

Подписано в печать 21.06.2022. Формат 60х84 1/16.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 1,63.
Уч.-изд. л. 1,78. Тираж 65 экз. Заказ 316.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 3/1452 от 17.04.2017.
Специальное разрешение (лицензия) № 02330 / 450 от 18.12.2013.
Ул. Советская, 104, 246028, Гомель.

